

\* \* \*

Река далёкая, лесная,  
Не помню, как она звалась,  
Высокий берег оттесняя,  
В чащобы дикие неслась...

И на пути не оступилась,  
По дну катая гольши.  
Она, наверно, устремилась  
На зов отверженной души...

Туда она катила стоки,  
Где затаился дух лесной.  
Едва ли злобный и жестокий,  
Но оскудевший и больной.

К нему она стремилась воды,  
Неся желанный жизни ток —  
В глухое таинство природы,  
Её последний уголок...

\* \* \*

Река была кристально-чистой.  
Синели сопки вдальке...  
И правый берег каменистый.  
А левый — нежился в песке...  
Кусты поодаль нависали  
Непроницаемой стеной,  
И струи светлые писали  
На водной глади бег шальной...

\* \* \*

Корону, нет, скорее лиру  
Рогов изогнутых неся,  
Он по реке спускался мирно,  
Глазами круглыми кося...

Она – открыто и свободно –  
Обильных вод катила вал:  
Вершилось таинство природы –  
Олень непуганый ступал!

Ловя шумы сторожим ухом,  
Чтоб упредить на миг беду.  
Река была ему по брюхо,  
Желанный берег на виду...

Здесь пулей, дерзкой и шальнойю,  
Его возможно подстеречь,  
А там тайга – стоит стеною,  
Спеша принять и уберечь...

\* \* \*

Судьба твоя, судьба чужая –  
Всевышний вряд ли различит.  
Когда мы горе умножаем,  
Он наблюдает и молчит.

Едва ли будучи доволен,  
Кровавый видя перебор –  
Нас, наградив свободой воли,  
Кому теперь бросать укор?

Мы сами, яростно и шумно,  
Друг другу головы крушим.  
Остервенело и бездумно,  
И, как ни странно, от души!

Наверняка, не Высшей властью  
Мы в ход пускаем кулаки.  
Возможно, Он хотел согласия,  
Но всё случилось вопреки...

### Медный всадник

Полунагой, полуодетый,  
Верхом на вздыбленном коне,  
Вознёсся он над парашетом,  
И нет властителя грозней.

Так храбрый воин в поле бранном  
Бросает вызовы судьбе.  
Сейчас оно довольно странно,  
Как будто всадник не в себе.

И не забыл былые страхи,  
Когда он с заднего крыльца  
В седло вскочил в одной рубахе,  
Вцепившись в гриву жеребца...

Юнец упрямый, своевольный,  
Мечтал владычицу сместить...  
Она ему – за дух крамольный –  
Хотела голову снести...

Он не играл с судьбою в прятки,  
Одолевая топь и рвы.  
Летел стремглав и без оглядки,  
Как можно дальше от Москвы...

Босой, испуганный и бледный  
Скакал дорогою лесной,  
И не мечтал, что Всадник Медный  
Закончит путь его земной...

### Сольвейг

Не зная лучшего примера  
(Ей не сулил его никто),  
Любила Сольвейг Гюнта Пера,  
Сама не ведая – за что?..

Любила молча. Без ответа.  
И чувства втайне берегла.  
Пока мотался он по свету,  
Она, без устали, ждала...

Почти не жажда о встрече,  
Ждала, насколько хватит сил.  
А он – свободен и беспечен –  
По миру бойко колесил...

Не изнурял себя в работе.  
Запреты махом нарушал.  
То предавался играм плоти,  
То яства смачные вкушал...

Объездил Азию, Европу,  
Кумиром стал планеты всей...

Она ждала, как Пенелопа.  
А он? Ну, чем не Одиссей?..

Его без слёз, упрёков, бунта  
Спешат на родине принять...  
Любила Сольвейг Пера Гюнта,  
За что? Нам это не понять...

\* \* \*

Есть где-то планета другая,  
Пустая и голая вся...  
Безлюдьем, безмолвьем пугая,  
В ответ ничего не прося...  
Безгласной нет хуже природы.  
Ничто ей не нужно взамен.  
Всегда там царит непогода.  
Желаемых нет перемен...

Мы ждём от науки ответа.  
Учёные пишут труды:  
Находят там, будто, приметы  
Той жизни, угасшей, следы...

Твердят нам, упорно и рьяно –  
Была там, на диво, среда:  
Озёра, леса, океаны,  
В излучинах рек – города...

Пестрели цветы, вырастая  
Из щедрой и тучной земли.  
И живность была там густая,  
И люди её берегли...

Казалось, что всем там не тесно.  
Им жить и плодиться века...  
Но мир пошатнулся и треснул,  
И негде спасенья искать...

\* \* \*

Где он сокрыт – Вселенский разум?  
Найти бы тень его следа.  
Готов ли он явиться разом  
И не дразнить нас никогда?

Казалось, вот оно – прозренье.  
Смелее делай встречный шаг,  
И ты познаешь откровенье,  
Его ждала твоя душа...

Но нет. Он истину упрячет  
Наперекор любой судьбе.  
Она, возможно, и маячит,  
Сигналя точно не тебе!

\* \* \*

Любая власть – будь злой и вредной –  
За славой пристально следит.  
И, даже будучи скаредной,  
Льстеца примерно наградит.

Деньгами, званием, медалью,  
Поместьем, титулом, женой...  
Пуškai – отпетого каналью  
С ухваткой дерзкой и срамной...

Хвала захлёб ей слух не режет,  
С каких сторон бы не неслась,  
Была бы только безудержной  
И нескончаемо лилась...

\* \* \*

Нет ни прощенья. Ни забвенья.  
И снисхожденья тоже нет  
К потомкам тех, кто в озлобленье,  
Мечтал от нас очистить свет.

Лет ни один десяток минул.  
Пора бы руки нам пожать?  
Вон оккупант столетний сгинул,  
Сумев возмездья избежать...

Война и мир. Всё так привычно.  
Из века в век. Из года в год.  
Не нами принятый обычай,  
Едва ли чтит его народ.

Мы не забыли про Батюя.  
И вновь не жаждем оплошать.  
Но наши недруги былые  
Нас продолжают искушать...

Их кривотолки тошно слушать.  
А стоит сделать встречный шаг –  
Они в объятьях нас задушат  
Не сгоряча и не спеша...

*Александр I*

Он не стремился к славе вящей.  
Не шёл к успеху напролом.  
Колонну с ангелом скорбящим  
Ему воздвигли поделом.

Он отстоял в боях державу,  
Подчас рискуя головой.  
И получил её по праву.  
И заслужил её с лихвой.

Не стал тираном. Сумасбродом.  
Права усердно не качал.  
Не донимал всерьёз народа.  
И вольнодумцев не кончал.

Ругал поэтов по привычке.  
Случалось, в ссылку отправлял.  
Но человек он был приличный,  
Чужих заслуг не умалял.

На лесть, к тому же, не был падок.  
Не возвеличивал себя.  
И не спешил хватать награды,  
Своих министров беребя...

Он в доброхотах не нуждался,  
И сердцем многое постиг.  
Ожесточался. Заблуждался.  
Пускай Господь его простит!